

Они послали что-то, что соответствовало его стилю, но взамен получили чернильный камень. Он не любил писать, какой смысл давать ему эту игрушку? Как наследник хоу, Бань Хэн чувствовал, что его достоинству был брошен вызов. Он был так зол, но не смел жаловаться.

- Разве ты не собирался купить Непобедимого Великого Маршала в прошлый раз?

Бань Хуа была в очень хорошем настроении, получив красивые украшения, поэтому она дала Бань Хэну пятьсот лянов, чтобы купить Великого Маршала, которого он хотел. Непобедимый Великий Маршал был именем доблестного боевого петуха.

Бань Хэн мгновенно стал счастливее, и чернильный камень был забыт. Он осыпал похвалами свою сестру, эта её сторона была красивой, та часть была прекрасной, Бань Хуа была достаточно уговорена, чтобы добавить ещё сто лянов.

Чернильный камень, который они выбросили, мог принести снаружи по меньшей мере восемьсот лянов, жаль, что он встретил эту невежественную пару и был превращён в бесполезный.

* * *

Пять дней спустя старший сын Чэнь получил повышение и занял должность, покинутую членом клана Янь. В следующие полмесяца многие члены клана Янь были подавлены, а вакантные должности были быстро заполнены другими людьми, только должность Янь Хуэя как Цзосяна осталась нетронутой.

На третий день после того, как Янь Мин лично пришёл в резиденцию семьи Бань, чтобы извиниться, Император послал семье Янь некоторые награды и сказал несколько ободряющих слов. Как раз тогда, когда никто не смог понять позицию Его Величества, Янь Хуэй притащил своё больное тело к Императорскому двору и подал Его Величеству прошение об отставке.

Император Юнь Цин не согласился, и он относился к Янь Хуэю с ещё большей заботой. В конце концов, Янь Хуэй не покинул пост Цзосяна, но некогда влиятельная семья Янь в столице рухнула именно так.

Престиж семьи Янь рухнул, и вся слава теперь принадлежала семье Ши. При дворе чиновники по-прежнему называли Ши Чун Хая юсяном, но за пределами двора слово "ю" было опущено либо намеренно, либо нет.

* * *

Первый снег выпал шквалом, вся столица погрузилась в мир белого.

Настроение Бань Хуа было очень хорошим, лисий мех, который она заказала, наконец-то был

доставлен. Однотонное дворцовое платье, расшитая красными пионами, белоснежный мех песца, кроваво-красные украшения от Чэнъань бо.

Сидя перед бронзовым зеркалом, она в опьянении взирала на собственное отражение. Как может существовать такая красивая женщина в мире?

- Сестрёнка! - крикнул Бань Хэн из-за двери. - Идёт сильный снег, мы опоздаем, если не уйдём в ближайшее время.

Бань Хуа погладила ярко-красный кулон на лбу и снова провела пальцем по цветущему красному лотосу в середине своего лба. Подвеска выглядела как красная жемчужина, растущая из красного лотоса, красивая и соблазнительная.

* * *

Шестой день двенадцатого лунного месяца был праздником дня рождения Императора. Важные придворные чиновники и титулованные дамы третьего ранга и выше направлялись в Императорский дворец, чтобы поздравить. Это был также день, когда чиновники могли публично преподносить подарки Императору.

В их попытках угодить Императору Юнь Цину, чудеса внезапно появились слева и справа. Ничего не жалели для получения благоприятного урожая, магических камней, воплощений божественных драконов, странных зверей. Истории, сопровождавшие чудеса, становились всё более и более причудливыми.

После стольких чудесных историй год за годом Император Юнь Цин больше не интересовался подобными дарами, поскольку знал, что всё это ложь, рассказанная, чтобы снискать его расположение. Он улыбался и говорил "хорошо, хорошо" историям, которые были хорошо придуманы. Истории, которые не были достаточно интересными или чудесными, он был слишком ленив, чтобы продолжать слушать. Чиновникам ещё не наскучило придумывать истории, но он, слушатель, был уже сыт по горло.

- Ваше Величество, снег, выпавший вовремя, является предзнаменованием благополучного года. Сегодня хороший день. Ван Дэ посмотрел на небо снаружи, шёл сильный снег. Должно быть, это было неудобно для тех, кто ждал внутри и снаружи Дворцового зала.

- Да, - Император Юнь Цин посмотрел на небо снаружи и кивнул: - Иди, посмотри.

- Его Величество отправляется в путь.

* * *

Будучи очень любимой Цзюньчжу, Бань Хуа получала отношение, подобное тому, как люди

относятся к звезде, куда бы она ни пошла. Стражники у дворцовых ворот не остановили их, как только увидели знаки отличия на её карете Цзюньчжу, они почтительно посторонились, когда она проходила мимо.

Карета проехала немного дальше, после того, как миновала ворота, гостеприимные момо, назначенные Императорским дворцом, ждали снаружи.

- Нуби приветствует Фу Лэ Цзюньчжу.

Две момо были из дворца Императрицы, они были там, чтобы показать, как высоко Императрица ценила Фу Лэ Цзюньчжу. Во дворце, кого принимали и как принимали, было вопросом лица.

- Мы побеспокоили двух момо, - личная служанка Бань Хуа увидела снежинки на бровях двух момо, она почтительно поклонилась, вручая по кошельку в руки каждой женщины. - Спасибо, что так долго ждали.

- Вовсе нет, совсем нет, - момо не осмеливались делать из мухи слона. Ответив на приветствие, они поклонились и пошли вперёд, чтобы поднять занавеску кареты, готовясь помочь Цзюньчжу выйти из кареты.

В тот момент, когда занавес был поднят, у них обеих перехватило дыхание. Какой же красивой была эта особа. Её белоснежный плащ, её малиновая заколка для волос, особенно этот красный лотос в середине её бровей, который был ослепительно ярким, как огонь.

Как цветок красной сливы на снегу, с которым ничто в мире не может сравниться.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3287328>